

Н.С. Храпова

Россия, Омск, Исторический архив Омской области

Н.М. ЯДРИНЦЕВ В ВОСПОМИНАНИЯХ Г.Е. КАТАНАЕВА

Личный фонд Георгия Ефремовича Катанаева, хранящийся в нашем архиве, содержит уникальный комплекс документов - результат творческих трудов известного сибирского историка. Отложились в нем и "Воспоминания о виденном, слышанном и пережитом за 65 лет моего сознательного существования" - рукописи предполагаемой Георгием Ефремовичем книги личных воспоминаний о важнейших событиях, происходивших в разные периоды его жизни, а также об известных его современниках.

Впервые имя Николая Михайловича Ядринцева встречается уже во второй предполагаемой главе воспоминаний - "В кадетском корпусе...". Во время своей учебы Георгий Ефремович был свидетелем выступлений Г.Н. Потанина о положении Сибирского казачьего войска и "пламенной" речи Н.М. Ядринцева о необходимости открытия Сибирского университета. "Будет! Будет Сибирский университет!", - слагали мы вместе с другими сибирскими энтузиастами знаменательных вечеров закликательные слова Ядринцева¹, - не раз это изречение встречается и в других рукописях.

В той же главе Катанаев признается, что случайно, благодаря своему летнему отпуску, он избежал участи некоторых своих товарищей, привлеченных к делу "сибирских сепаратистов", за хранение одного из переписанных писем Ядринцева "К Сибирской молодежи", которое сам автор воспоминаний характеризовал как "дерзкий призыв молодого сибирского энтузиаста"². С подлинным восхищением он описывает и в других главах их патриотические речи, приводит выдержки из стихотворений Николая Михайловича "Родина", "Сибирским пионерам", "Ветрянка" и др., признаваясь в своем сочувствии к "сибирским патриотам", "мученикам любви к Родине".

Ядринцев характеризуется как научный и общественный деятель, известный публицист, талантливый журналист, поэт и фельетонист, человек необычайно активный и деятельный.

Основные воспоминания о Николае Михайловиче содержатся в рукописях, посвященных одной из важнейших для Георгия Ефремовича тем, - учреждению Сибирского университета.

"Впервые я увидел и отчасти познакомился с Г.Н. Потаниным и Н.М. Ядринцевым в 1864 году в гор[оде] Омске, когда я еще был в последнем классе

© Н.С. Храпова, 2012.

¹ ГИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 358. Л. 36 об.

² Там же. Л. 83.

тамошнего кадетского корпуса, - пишет Георгий Ефремович 11 декабря 1913 г. в своих воспоминаниях. - К этому году в Омске появилась целая плеяда молодых сибиряков-энтузиастов, бывших студентов и слушателей петербургских высших учебных заведений, оставивших эти заведения после известного разгрома их в начале шестидесятых годов... В августе 1866 года я был произведен в офицеры. Мне тогда было всего 18 лет от роду... Чаше и чаще, проходя мимо главной гауптвахты, где томилась сибирские узники, я задавался мыслью побывать в среде этих необычных людей. Следствие над ними в это время было уже закончено и представлено "на благоусмотрение" в Петербург. Всем им разрешен был не только свободный переход друг к другу из камеры в камеру, но и сношения с внешним миром, как посредством получения книг и столичных периодических изданий, так и непосредственных бесед с людьми, живущими на свободе. Один из моих знакомых и бывших товарищей Потанина по корпусу взялся ввести и меня в этот облеченный таинственностью круг..."³. С того памятного вечера Георгий Ефремович, получив своеобразное благословение, не прекращал общения (чаще по средствам обширной переписки) с Н.М. Ядринцевым.

Позднее, будучи непосредственным активным участником обсуждения вопроса об открытии первого в Сибири университета, Катанаев, главным образом, приводит примеры бурной своей полемики с Николаем Михайловичем о месте его расположения. В то время как Г.Е. Катанаев активно выступал за родной город, Н.М. Ядринцев отстаивал Томск, считая, что "университет в Омске будет чиновничий, и под вечным давлением администрации всей в совокупности..."⁴.

В работе цитируются многочисленные отрывки из писем Николая Михайловича, делающего "отеческие выговоры" и критикующего пылкость молодого товарища.

Следует отметить, что один из вариантов данной рукописи был представлен автором в день чествования 25-летия кончины Николая Михайловича Ядринцева в Западно-Сибирском отделе географического общества.

В другой планируемой Катанаевым большой книге "Омская старина" (в фонде имеется ее развернутый план)⁵ отдельная глава также должна была быть посвящена инициаторам учреждения Сибирского (Томского) университета, основанная на тех же личных воспоминаниях о Н.Г. Кознакове, Г.Н. Потанине и Н.М. Ядринцеве.

Не раз в своих работах Георгий Ефремович признавал то огромное влияние, которое оказал на него Николай Михайлович Ядринцев. Воспоминания проникнуты уважением к незаурядной личности и деятельности знаменитого сибиряка.

³ ГИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 359. Л. 15.

⁴ Там же. Л. 104.

⁵ ГИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 354.